

О. И. Фокина (Минск)

ПЕРЕДАЧА СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК

Сравнительная конструкция является одним из средств образности языка художественного произведения, которое помогает раскрыть в объекте сравнения, кроме основного признака, ряд дополнительных, что значительно обогащает художественное впечатление. Сравнение не является нейтральным, в нем передается авторское отношение к происходящему. Поэтому при переводе очень важно как можно точнее воспроизвести сравнительные конструкции, так чтобы при чтении перевода у читателя в воображении возникли те же ассоциации, что и при чтении оригинала.

В повести «Собачье сердце» М. А. Булгакова в основном встречаются авторские сравнительные обороты. Рассмотрим перевод некоторых сравнительных конструкций на итальянский язык. Перевод повести выполнен В. Меландер.

Большинство сравнительных конструкций используются М. А. Булгаковым в повести для придания большего комизма описываемым персонажам и событиям и интерпретируются в переводе достаточно дословно. Например, рассмотрим сравнения, которые передаются своими полными аналогами в итальянском языке: «...пес пополз, как змея...» соответствует в итальянском варианте «...come un serpente, il cane striscio`...»; «...распевать целый день, как соловей...» – «...cantare tutto il giorno come usignolo...»; «...голос его, как командная труба...» – «...la sua voce come una tromba di commando...»; «...тряхнула Шарикова, как мешок с картофелем...» – «...lo scrollo` come un sacco di patate...». Здесь наблюдается полное соответствие между оригиналом и переводом.

В следующих примерах полного совпадения между оригиналом текста и его переводом нет, но эмоциональное воздействие от созданных образов почти совпадает. «Он стоял у письменного стола и смотрел на вошедших, как полководец на врагов» – «Era in piedi, vicino alla scrivania: sembrava un condottiero al cospetto del nemico» (он стоял возле письменного стола и казался полководцем в присутствии врага). Языковая конструкция с союзом *как* (*смотрел как*) передается другой сравнительной конструкцией *казался + суц.* (*sembrava condottiero*), которая в русском языке соответствует сравнению, выраженному творительным падежом. Несмотря на отсут-

ствии полного аналога в итальянском варианте, эмоциональное воздействие от созданного образа профессора передается верно.

В самом начале повести автор прибегает к сравнению, чтобы показать все тяготы бездомной жизни на улице голодного пса. «Ведьма сухая метель загремела воротами и помелом съездила по уху барышню». Переводчик передает этот образ по-своему: «*La bufera, vecchia strega, fece sbattere il portone e, galopando sulla scopa, ferì l' orecchio della ragazza*» (Метель, старая ведьма, заставила ворота хлопать, поскакала галопом верхом на метле и ударила по уху девушку). В переводе есть некоторые неточности: *ragazza* ('девушка') – *барышня*, *galopando sulla scopa* (поскакала верхом на метле) – *помелом съездила (по уху)*, *fece sbattere il portone* (заставила хлопать ворота) – *загремела воротами*. Несмотря на это, в воображении читателя возникает почти тот же образ, что и при чтении оригинала – сильной метели в холодный зимний вечер.

Рассмотрим другую сравнительную конструкцию, используемую для описания состояния отчаяния пса. «На душе у него было до того больно и горько, до того одиноко и страшно, что мелкие собачьи слезы, как пупырышки, вылезали из глаз и тут же засыхали». В итальянском переводе это предложение звучит так: «*Si sentiva così addolorato, amareggiato, solo e spaurito, che gli occhi gli si riempirono di lagrimucce canine, piccole come vescichette, che si asciugarono immediatamente*» (Он испытывал такую душевную боль и страдание, ему было так одиноко и страшно, что его глаза наполнялись горькими собачьими слезинками, похожими на пузырьки, которые тут же высыхали). При передаче сравнительной конструкции *мелкие собачьи слезы, как пупырышки, вылезали из глаз* переводчик вместо эмоционально окрашенного слова *вылезали* использует нейтральный глагол *si riempiono* (наполнялись) и в то же время усиливает эмоциональность образа в другом месте, используя вместо нейтрального слова *lacrima* архаичное слово с суффиксом субъективной оценки уничтожения *-uccia (lagrimuccia)*, тем самым компенсируя предыдущую неточность. Так переводчик добивается того, что эмоциональное воздействие от образа, созданного этим сравнением в переводе повести, в целом соответствует воздействию, которое возникает при чтении оригинала текста.

Иногда переводчик выбирает другое средство сравнения, отличное от оригинала. Например, «...преступление созрело и упало, как камень...» в переводе интерпретируется таким образом «...*il delitto maturo` e cadde come una mela...*» (преступление созрело и упало,

как яблоко). Переводчик заменил средство сравнения *камень* на *mela* (яблоко), которое входит в устойчивый сравнительный оборот итальянского языка *cadere come una mela* (упасть как яблоко) и, кроме того, семантически согласуется со словом *maturare* (созреть). Эта согласованность между словами *созреть* и *камень* в оригинале текста у Булгакова отсутствует. Несмотря на отсутствие полного совпадения, эмоциональное воздействие от созданных образов оригинала и перевода почти совпадает.

Есть в тексте перевода случаи несовпадения в передаче образа. Например, рассмотрим перевод следующей сравнительной конструкции из текста повести «...громднейших размеров кот, похожий на городского...». В итальянском варианте это соответствует сравнению «...un enorme gatto...una specie di poliziotto zebraato...» (огромный кот, похожий на полосатого полицейского). Здесь переводчик вместо словосочетания *громднейших размеров*, которое кроме информационной нагрузки несет дополнительную эмоциональную окраску, усиленную суффиксом превосходной степени *-ейши-*, использует одно слово *enorme* (огромный), которое обладает некоторой эмоциональностью, но в недостаточной степени по сравнению со словом *громднейший*. Кроме того, в качестве средства сравнения вместо архаичного слова *городовой* используется нейтральное слово *poliziotto* (полицейский), которое в сочетании со словом *zebrato* (полосатый) дополнительно придает сравнению больший комизм, который отсутствует в оригинале.

Как мы видим, большинство сравнений передаются своими аналогами или с небольшими изменениями, что вызывает полное или почти полное совпадение в передаче образов. Гораздо меньше есть примеров искажения в переводе сравнительных конструкций, которые повлекли нарушение эмоционального воздействия от произведения.

Переводчик достаточно точно попытался воспроизвести сравнительные конструкции, использованные автором, обращая прежде всего, внимание на передачу эмоционального воздействия от созданного образа и сохранение неповторимого авторского стиля М. А. Булгакова.